

ГНОСЕО-ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДИХОТОМИИ «НАРРАТИВ/ТЕКСТ»

© 2009 Г.В.Белая, К.И.Симонов

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 27.07.2009

Предпринята попытка выявления семантико-прагматического соотношения между членами оппозиции «нарратив/текст». Предлагается ее интерпретация на основе гносео-онтологического и междисциплинарного подходов. Вводится «принцип перевернутой пирамиды» для определения нарратива. Намечены перспективы исследования с использованием коммуникативных характеристик высказывания.

Ключевые слова: текст; дискурс; нарратив; междисциплинарный, гносео-онтологический подходы; нарративный эпизод; маркеры нарративного эпизода; принцип перевернутой пирамиды.

Современное научное знание достигло к началу XXI века такого уровня дифференциации, который характеризуется как критический¹. Разделение знания на дисциплины, доминирование фрагментарности часто делает человека неспособным к соединению частей в целое. Преодоление односторонности предполагает разрушение традиционных междисциплинарных барьеров, возвращение к античной «целостности восприятия», выход на новые способы интерпретации и интеграции того, что, казалось бы, уже распалось на части.

Междисциплинарный подход должен стать не только качеством образования XXI века, но и условием научного познания, способствующим порождению синергетического эффекта. Сегодня в парадигме научного знания видится особенность отношений человека с миром в том, что субъект описывает свое участие в этих отношениях посредством разнообразных языковых форм, раскрывающих внутренние причины его поведения. Такие языковые формы бытуют в виде нарративов.

Термин «нарратив» [лат. *narratio* — языковой акт, т. е. вербальное изложение — в отличие от представления] — рассказывание историй, пересказ, несобственно-прямое говорение) заимствован из историографии, а именно из концепции «нарративной истории» А.Тойнби, согласно которой смысл исторического события не столько существует «объективно», сколько возникает в контексте рассказа о событии и имманентно связан с личностной интерпретацией.

В XX веке активное развитие лингвистики привело к формированию множества нарратологических теорий: «теории русских формалистов (В.Пропп, Б.Эйхенбаум, В.Шкловский), диалогической теории нарратива (М.Бахтин), теории «новой критики» (Р.П.Блэкмер), неаристотелианских теорий (Р.С.Грейн, У.Бут), психоаналитических теорий (К.Берк, Ж.Ла-кан), герменевтических и феноменологических теорий (Р.Ингарден, П.Рикер, Ж.Пуле), структуралистских семиотических теорий (К.Леви-Строс, Р.Барт, Ц.Тодоров, А.Греймас, Ж.Женетт, Х.Уайт), теорий читательского восприятия (В.Айзер, Х.Р.Яусс), постструктуралистских и деконструктивистских теорий (Ж.Деррида, П. Де Ман)².

Методологическая основа в исследованиях по нарративу³ заложена аналитической философией, которая отождествляет реальность и текст и смещает фокус внимания исследователей от анализа социальных ценностей и норм к проблемам производства значения. Такое многоаспектное понимание явления обусловило обращение исследователей разных областей знания к нарративу как к определяющему методологическому принципу познания индивидуальных и социальных практик⁴. Поэтому разговор о

² Нарратология: основы, проблемы, перспективы: Материалы к специальному курсу / Сост. Е.Г.Трубина //www2.usu.ru/philosophy/soc_phil/rus/courses/narratology.html. (17.06.2008).

³ Большое влияние на исследование нарратива оказали работы М.М.Бахтина (*Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества*. — М.: 1986. — С.297 – 325, 421 – 423) о «чужом слове», о речевых жанрах и др. В нарративе в виде «авторассказа» лингвистически закреплена «социально сконструированная» личность (Б.Слуговский, Дж. Гинзбург); кроме того, нарратив всегда может быть рассказан по-иному; отсюда вытекает постановка ряда исследовательских психологических задач: выявление взаимоотношения между нарративом и действительностью; обнаружение моделей, принимаемых для «руководства действиями»; анализ «модуса самоосмысления и самопонимания» (Дж. Брунер); определение этапа формирования психосоциальной идентичности (Э.Эриксон) и др.

⁴ Исследователи в сфере нарратологии (Ж.М.Адам, Ж.Женетт, Т.Павел, Ш.Римон-Кеннан, Дж. Принс и др.) связывают факт значительного увеличения «нарративных» исследований с

¹ Белая Галина Викторовна, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор, зав.кафедрой французского языка и методики преподавания французского языка факультета иностранных языков. Тел. 8(3532) 521879. Симонов Константин Иванович, кандидат филологических наук, доцент, кафедра французского языка и методики преподавания французского языка факультета иностранных языков. E-mail custos@list.ru

¹ Морин Э. Образование для будущего: семь уроков прошлого // Вестник высшей школы. Alma mater. — 2008. — № 3. — С.44 – 45

нарративе как моносемичной единице проблематичен. Единственное, что объединяет различные теории нарратива, – это стремление определить его фундаментальные и смыслообразующие принципы. Для окончательного определения представим термин нарратив в аспекте разных областей научного знания.

Нарратив в лингвистике. В лингвистических исследованиях классическим считается определение нарратива, предложенное В.Лабовым: *нарратив* – это «один из способов репрезентации прошлого опыта при помощи последовательности упорядоченных предложений, которые передают временную последовательность событий ... нарративы функционируют как эквиваленты единичных речевых актов, таких, как ответ, высказывание просьбы, претензии и т.п.»⁵. Необходимыми лингвистическими признаками нарратива являются⁶: 1) наличие придаточных предложений, соответствующих временной организации событий; 2) отнесенность повествования к прошедшему времени; 3) наличие определенных структурных компонентов – ориентировки (описания места, времени действия, персонажей), осложнения или конфликта, оценки (выражения авторского отношения к происходящему), разрешения осложнения и коды (завершения повествования и его отнесения к «здесь-и-теперь»). Нарратив в лингвистике является предметом детального изучения нарратологии. Нарратология, или «теория повествования, оформилась в результате пересмотра структуралистской доктрины с позиций коммуникативных представлений о природе и модусе существования искусства»⁷.

Если в узком смысле нарратология – это литературная теория структуралистского толка, то в широком – это теория нарратива, осмысливающая тенденции и результаты нарративного поворота и изучающая природу, формы, функционирование, правила создания и развития нарративов⁸. Так, нарратология сформулировала неотъемлемые, но неочевидные характеристики повествования: 1) *нарративы* –

осознанием важности повествований в человеческой жизни – они сосредоточены не только в литературных текстах и повседневном языке, но и в научном дискурсе: практики композиции и репрезентации исследуются в «музыкалогии» (Э.Ньюком), художественной критике (У.Стайнер) и киноведении (К.Метц); способы достижения различными видами власти собственной легитимации через нарративы – в культурологии (Ф.Джеймисон); нарратологические объяснительные схемы используются в психологии для изучения памяти и понимания (Н.Стайн, К.Гленн); в философии и социологии науки изучение условностей повествования привлекается для обоснования риторической природы научных текстов (Р.Порти, Э.Гросс).

⁵ Калмыкова Е.С., Мергенталер Э. Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2002. – №1 – 2.

⁶ Labov W., Waletzky J. Oral Versions of Personal Experience: Three Decades of Narrative Analysis // Special Volume of a Journal of Narrative and Life History. – 1997. – Vol.7.

⁷ Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. – 1997. – №3. – С.40.

⁸ Нарратология: основы, проблемы, перспективы: ....

это основной способ придания смысла человеческим действиям через организацию кажущихся несвязанными и независимыми элементов существования в единое целое; 2) *нарративы* чувствительны к временному модусу человеческого существования – они организуют наши переживания во времени, упорядочивают события и действия в единый, связанный временной образ или сюжет.

Нарратология предложила метод редукции любого текста к совокупности его структурных единиц, в качестве которых могут выступать «сферы действия» или функции, определенное соотношение элементов (субъект/объект, отправитель/получатель, помощник/оппонент) или понятия «грамматического анализа» (каждая история может быть прочитана как вид распространенного предложения, по-разному комбинирующего характеры – существительные, их атрибуты – прилагательные и их действия – глаголы)⁹.

На основе различения фабулы и сюжета – естественной хронологическо-логической последовательности событий и той последовательности, в какой они представлены читателю в тексте, – нарратология развела понятия нарратива как «акта рассказывания самого по себе», нарратива как «трехуровневой иерархии истории, текста и нарратива»¹⁰ и нарративности/ повествовательности как движения сюжета во времени от завязки до финала¹¹.

Хотя в определениях и структурировании нарратива между авторами существуют некоторые различия, разработанные лингвистами параметры изучения нарратива можно суммировать следующим образом: нарратив = история/фабула (основание нарратива, позволяющее отличать нарративные тексты от ненарративных) + сюжет (текст/дискурс + нарратива).

Структурализм демистифицировал литературу, сведя литературное произведение к конструкту, чьи механизмы поддаются классификации и анализу, и сформулировал идею о сконструированности значения – это не адекватное отражение реальности, а функция языка, который продуцирует реальность в нашем сознании¹².

Если структурализм рассматривает язык объективно, как сложную систему знаков, то антиструктурализм анализирует дискурс как явление, включающее в себя как говорящего и пишущего субъекта, так и потенциальных читателей и слушателей: ориентируясь на другого, индивиды используют конкретные выражения в определенном социальном

⁹ Воробьева А.В. Текст или реальность: постструктурализм в социологии знания // Социологический журнал. – 1999. – №3/4. – С.92.

¹⁰ Franzosi R. Narrative Analysis – or Why (and How) Sociologists should be Interested in Narrative // Annual Review of Sociology. – 1998. – Vol.24. – С.520.

¹¹ Янков И.В. Нарратив в историческом освоении действительности: феномен обновления и социокультурный смысл: Дис. канд. филос. наук. – Екатеринбург: 1997. – С.14.

¹² Воробьева А.В. Текст или реальность: .... – С.92.

контексте таким образом, что значение знаков модифицируется непостоянными социальными тонами и ценностями. К антиструктуралистскому направлению относится теория речевых актов, рассматривающая в качестве основных единиц человеческой коммуникации не отдельные слова или предложения, а многоплановые по своей структуре речевые действия, направленные на достижение определенных эффектов¹³. В целом правила речевого поведения позволяют оформить интенции говорящего таким образом, что они будут опознаны и поняты воспринимающей стороной. В теории речевых актов *нарратив* рассматривается как прототип или единственный пример идеально оформленного речевого акта с началом, серединой и окончанием.

Общие принципы лингвистического анализа текста предполагают его рассмотрение как продукта языка, интерпретации и практики, то есть подразумевают изначальное сплетение реальности с проблемами ее языкового освоения – «реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах данного общества¹⁴. *Нарратив* в этом контексте предстает как особая эпистемологическая форма – окружающая реальность может быть освоена человеком только через повествование, через историю.

Нарратив в философии. Проблема *нарратива* синтезирует две темы современной философии: тему времени и тему языка¹⁵. Открытие темпоральности заключается не в фиксации момента конечности человеческого существования, а в продуктивном рассмотрении времени как структуры, которая на некоем неосознаваемом уровне выступает в качестве условия конституирования любых форм человеческой жизни (текстов, институтов, действий и т.д.). *Нарратив* – это способ обретения человеком своей идентичности¹⁶ – в нем рассказчик «объективирует собственную субъективность». Нарратив не только средство самоидентификации, но и способ достижения неких социальных целей, поэтому на практике он принимает ограниченное число элементарных функциональных форм¹⁷, различающихся между собой ориентацией во времени и общей оценкой событий: «нарратив стабильности» связывает события, образы или понятия так, что индивид не становится «хуже» или «лучше» в ходе истории, а остается

прежним – его самооценка или самоидентификация не изменяется; «нарратив прогресса» характеризуется оценкой событий или роли рассказчика как желаемых и одобряемых, а «нарратив регресса» – наоборот.

Интерес к языку проявился в анализе любого типа объектов как знаковых систем, то есть обнаружил скрытое или явное присутствие знаковости во всех формах человеческой жизни. *Нарратив* не онтологическая сущность, а обозначение набора инструкций и норм, позволяющих интегрировать тот или иной индивидуальный случай в некий обобщенный и культурно установленный канон: «нарративы действуют как чрезвычайно изменчивые формы посредничества между личностными и обобщенными канонами культуры, то есть являются одновременно моделями мира и моделями собственного «я». Являясь темпорально организованным повествованием, *нарратив* объединяет в себе оба эти аспекта.

Нарратив в психологии. Нарратив здесь рассматривается как средство организации личного опыта, отражающее эмоциональное состояние рассказчика и стимулирующее ответную реакцию слушателя. Анализ нарративов основан на идеях интертекстуальности (все, что автор узнал до создания своего текста, невольно и неосознанно прорывается в его «творении»), множественной интерпретации и неотделимости текста от контекста, диктующего его оценку¹⁸.

Главным методом исследования в психоаналитической терапии является «кейс-стади» или «кейс-нарратив» – это изучение эвристически и коммуникативно значимых индивидуальных случаев или в целом биографий обычных людей для конструирования на их основе типических моделей психических структур¹⁹.

Социально-конструктивистский подход определяет сознание человека как своего рода личностное самополагание, организованное по законам художественного текста. Так, например, Дж. Брунер выделяет два модуса сознания²⁰: нарративный модус самоосмысления отражает жизненный контекст и уникальный индивидуальный опыт; парадигматический, или логико-научный, модус является общечеловеческим – это форма нарратива, выработанная в ходе культурного развития человечества и приспособленная к межличностному общению. Соответственно выделяют следующие нарративные структуры человеческой личности: «комедию» (победа жизни над смертью отменяет общественные нормы и условности, подавляющие желание), «романс» (идеализирует прошлое и традиции), «трагедию» (показывает пора-

¹³ Воробьева А.В. Текст или реальность: ... – С.93; Зарубежная лингвистика: II / Пер. с англ.; общ. ред. В.А.Звегинцева и Н.С.Чемоданова. – М.: 1999. – С.211.

¹⁴ Воробьева А.В. Текст или реальность: ... – С.95.

¹⁵ Сыров В.Н. Нарративное производство и современное социальное познание // Социальное знание в поисках идентичности: фундаментальные стратегии социогуманитарного знания в контексте развития современной науки и философии. Сб. науч. ст. по матер. Всерос. науч. конф., провед. философ. фак. ТГУ 25 – 26 мая 1999. – Томск: 1999.

¹⁶ Янков И.В. Нарратив в историческом освоении действительности: ... – С.7.

¹⁷ Socor B.J. The Self and its Constructions // www.iona.edu/academic/arts_sci/orgs/narrative/SOCOR.HTM. (16.01.2009).

¹⁸ Жорняк Е.С. Нарративная терапия: от дебатов к диалогу // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. – №4. – С.9.

¹⁹ Рустин М. Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных науках // «ИНТЕР». – 2002. – №1. – С.17.

²⁰ Романова И.А. Основные направления исследования самопонимания в зарубежной психологии // Психологический журнал. – 2001. – №1. – С.44.

жение героя и его изгнание из социума), «иронию» (подвергает сомнению предыдущие варианты нарративных структур, когда они не справляются с задачей выстраивания жизненных смыслов).

*Аффективно-оценочный подход*²¹ связывает уникальность каждого повествования с тем, что автор неизбежно предлагает слушателю принять и разделить его точку зрения на мир. В принципе, чем сложнее структура нарратива, тем более вероятен отказ рассказчика от простой хронологически упорядоченной истории в пользу нарратива с доминированием аффективно-оценочного компонента, что требует от повествующего достаточной степени нарративной компетентности. Последняя развивается с возрастом и подразумевает, что (1) соотношение оценочного и повествовательного компонентов изменяется в пользу первого за счет второго (увеличивается количество специфических оценочных высказываний); (2) истории удлиняются, сюжеты усложняются; (3) становятся привычными прямая речь и свободная косвенная речь; (4) основные характеристики повествования выглядят более «сглаженными»; (5) истории становятся более согласованными, а каузальная аргументация – более очевидной²².

Психоанализ вводит два определения нарратива: широкое – как процесса порождения историй, как повествования вообще; и узкое – как конкретной, четко очерченной формы повествования, характеризующейся наличием конфликта и его разрешением и, соответственно, изменением состояния актанта и/или ситуации в конце повествования по сравнению с его началом.

В отличие от других повествовательных форм («отчета», «описания»), не требующих неперенной активности действующих лиц по осуществлению изменений, нарратив предполагает динамику состояний в результате деятельности персонажей. Повествование считается нарративным, если соответствует следующим семантическим критериям²³: 1) оно репрезентирует временную последовательность событий, которые изменяют состояние актанта или его окружения; 2) оно отчетливо и конкретно указывает на место и время действия и действующих лиц. Маркерами нарратива в тексте являются «резюме», предшествующее изложению нарратива, «кода», возвращающая слушателя от повествования к настоящему времени, и прямая речь действующих лиц.

Нарратив в истории. Нарратив представляет собой совокупность моделей прошлого и метафорических заявлений об отношениях сходства между этими моделями и типами историй, которыми люди конвенционально связывают события своей жизни со значениями и структурами своей культуры. Автор любого исторического текста выражает в своем по-

вествовании не реальное время, а условную темпоральность, органично включенную в культурный контекст и проходящую через весь нарратив. Сложившийся нарратив имеет начало (общую ориентацию), середину (постановку проблемы, ее оценку и разрешение) и конец (возвращение к настоящему)²⁴. В истории *нарратив* рассматривается как такая форма существования исторического знания, которая снимает дихотомию объяснения и понимания²⁵. Новое знание о социальных феноменах формируется в истории на основе теоретической генерализации отдельных случаев или воспоминаний людей – представляя историю как серию упорядоченных во времени событий, нарративный анализ позволяет не только сочетать производство теоретически структурированных интерпретаций с чувствительностью к историческим деталям, но и осознавать степень опосредованности образа прошлого выбираемым историком «масштабом освещения» и его личной заинтересованностью²⁶.

Основными характеристиками нарративного подхода в истории являются: «ретроспективность» (рассмотрение событий прошлого через призму настоящего и будущего); «перспективность» (зависимость исторической оценки событий от мировоззрения историка); «избирательность» (отбор релевантной информации); «специфичность» (влияние исторического знания на формирование идентичности); «коммуникативность» (воздействие культурного дискурса на историческое знание); «фиктивность» (зависимость исторических интерпретаций от социальных условий, в рамках которых они играют роль ориентира в практической жизни, и сближение художественной и научной типизации на основе единства объекта познания и сходства типического образа, который содержит общие и индивидуальные признаки).

Нарратив в социологии. В современной социологии не существует однозначной трактовки нарратива. *Широкое определение:* нарратив – метафора разнообразных форм жизнеописания, не подразумевающая систематических методов анализа и детальной записи. *Узкое определение:* нарратив – история о специфическом прошлом: воспринимаемая последовательность неслучайным образом взаимосвязанных событий²⁷. Большинство ученых согласны, что нарратив – это «дискретная единица текста с четким началом и окончанием», в которой повествование специально организовано вокруг последовательных событий и значим сам контекст повествования (по-

²¹ Gerhardt J., Stinson Ch. The Nature of Therapeutic Discourse: Accounts of the Self // Journal Of Narrative and Life History.– 1994.– Vol.4.

²² Franzosi R. Narrative Analysis – or Why (and How) .... – С.533.

²³ Калмыкова Е.С., Мергенталер Э. Нарратив в психотерапии: ...

²⁴ Зверева Г.И. Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии новой интеллектуальной истории // Одиссей: Человек в истории. – М.: 1996.

²⁵ Янков И.В. Нарратив в историческом освоении действительности: ... – С.7 – 8.

²⁶ Рустин М. Размышления по поводу поворота к биографиям ... – С.21; Янков И.В. Нарратив в историческом освоении действительности: .... – С.89.

²⁷ Franzosi R. Narrative Analysis – or Why (and How) .... – С.519.

зия рассказчика, конкретная ситуация рассказывания, присутствие слушателя и т.д.)²⁸.

Обращение к нарративу соответствует феноменологическому призыву к анализу «естественных» данных и трактовке социологии как «деятельности по прояснению правил интерпретации и облегчению коммуникации». Феноменологический подход допускает «социологическое переписывание» нарратива, или «повествования о себе», поскольку, будучи объективацией общих социальных процессов, рассказанная история дает возможность «реконструировать кристаллическую решетку знания группы: социальное изменение тесно связано с тем, что происходит с социальными агентами»²⁹.

«Социологическое переписывание» основано на следующих характеристиках речевой деятельности³⁰: 1) информация не только передается и принимается, но и формируется (высказывания не просто отражают данность, а создают нечто новое и неповторимое); 2) высказывания контекстуально обусловлены и сами являются частью социального контекста; 3) смысловая структура переживания события изменяется в зависимости от времени, отделяющего его от актуального «здесь-и-теперь» (значение события диктует его «сиюминутная» релевантность); 4) на восприятие высказывания влияет значение и степень выраженности его экспрессивного компонента; 5) каждый речевой акт имеет определенные следствия для участников коммуникации.

Для социологической трактовки нарратива важно лингвистическое разграничение форм функционально-стилистической репрезентации времени в языке: повествование (нарратив), описание и рассуждение – это основные композиционно-речевые формы, показывающие различную «фактуру» времени. В строгом смысле эгоцентричное время прослеживается только в нарративных текстах, основной функцией которых является сообщение о некотором событии. Ненарративные жанры отражают мир сквозь призму вечно длящегося настоящего момента: описание и рассуждение не имеют временного вектора – они создают логическую, а не темпоральную последовательность³¹.

Обращение социологии к нарративу укладывается в общую тенденцию роста интереса социальных наук к биографиям. Герменевтическая традиция, подразумевающая параллельное развитие информации и интерпретации, предполагает, что в самом общем виде работа с биографическими нарративами включает в себя прочтение текстов, «вживание» в их содержание и вычленение «когнитивных фигур», которые подвергаются многократному анализу. Рас-

сматривая текст в его притязании на истинность и вводя тезис о принципиальной открытости интерпретации и неотделимости понимания текста от самопонимания интерпретатора³², в качестве главной задачи изучения нарративов герменевтика утверждает характеристику биографического дискурса через смысловые структуры, возникающие при анализе отношений между событийной канвой нарратива и оценочными суждениями автора. Иными словами, важна не столько референциальность истории жизни, сколько некие «практические схемы» мышления, диапазон и вариативность обнаруженных в текстах смысловых структур, «репертуар возможностей», а не частота их обнаружения.

Мнения исследователей расходятся и в оценке выполняемых нарративами функций. С точки зрения организации прошлого опыта, нарратив может выполнять следующие функции³³: упорядочивающую, информирующую, убеждающую, развлекающую, отвлекающую внимание, трансформирующую и темпоральную. Если первые пять функций достаточно очевидны и не нуждаются в комментариях, то значение двух последних необходимо пояснить. Трансформирующая функция нарратива состоит в том, что он задает модели переописания реальности (акцентирует одни события и замалчивает «неуклюжие вопросы»): в интересах связности, полноты и живости нарратив предлагает больше информации, чем строго необходимо для выражения смысла – в итоге разрозненные события объединяются в одну означающую структуру³⁴.

Темпоральная функция нарратива выражается в том, что, выделяя различные моменты во времени и устанавливая связь между ними, в частности, намекая на финал уже в начале истории, нарратив вносит «человеческие» смыслы в течение времени и позволяет понять значение самих временных последовательностей. Время в нарративе выполняет двойную функцию – «является одним из средств репрезентации (языка) и конституирует репрезентируемый объект (события истории)», и включает в себя три аспекта – порядок (когда?), длительность (как долго?) и частоту (как часто?)³⁵.

Иная классификация функций нарратива строится на основе прагматических характеристик повествования³⁶: 1) социальные функции – *идентификационная* (рассказчик идентифицирует себя как члена определенного социума), *репрезентативная* (взаимное самопредставление рассказчиков в ситуации знакомства), *дидактическая* (рассказчик как член социума обучает «новичков» общей этике и системе

²⁸ Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии ... – С.38 – 39.

²⁹ Козлова Н.Н. «Повесть о жизни с Алешей Паустовским»: социологическое переписывание // СОЦИС. – 1999. – №5. – С.20.

³⁰ Журавлев В.Ф. Анализ коммуникаций в качественном интервью // Социология: 4М.– 1996.– №7. – С.99.

³¹ Franzosi R. Narrative Analysis – or Why (and How) ....

³² Современная западная философия: словарь. – М.: 1998. – С.99 – 100.

³³ Нарратология: основы, проблемы, перспективы: ...

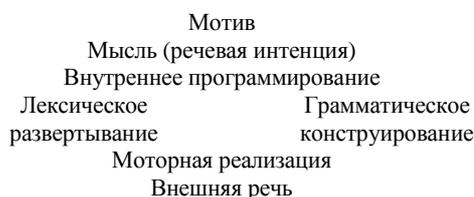
³⁴ Сыров В.Н. Современные перспективы философии истории: поворот к нарративу // site-rum.trecom.tomsk.ru/Syrov/s_text12.htm#Up. (19.11.2008).

³⁵ Franzosi R. Narrative Analysis – or Why (and How) .... – С.528.

³⁶ Веселова И.С. Нарратология стереотипной достоверной прозы // www.folk.ru/propp/tech/veselova.html. (18.04.2006).

ценностей), *регулятивная* и *ориентационная* (ценности общества проецируются через событие-медиатор на социальное пространство); 2) психологические функции – *психотерапевтическая* («совместное обдумывание» и «сравнение опыта» в критической ситуации) и *прогностическая* (слухи, толки); 3) коммуникативные функции – *развлекательная* и *информационная*. Важнейшей функцией нарратива является «самопредъявление» рассказчика, хотя актуальные цели самопрезентации, действие защитных механизмов психики, стремление соответствовать образцам социальной желательности и т.д. приводят к значительным искажениям повествования³⁷.

Поскольку нарратив есть самописание субъекта, в котором акты рассказывания о себе являются фундаментальными для реальности субъективного существования, нарративный анализ рассматривает язык не как инструмент отражения внешнего мира, а как способ и условие конструирования смысла. Иными словами, нарративы стремятся не к объективности, а к истинам опыта, которые раскрывают себя только после интерпретации нарратива с точки зрения оформивших его контекстов и повлиявших на него мировоззрений: «изучение реальных людей, имеющих реальный жизненный опыт в реальном мире, происходит в нарративном анализе при помощи истолкования смысла, которым люди наделяют переживаемые события»³⁸.

Рис.1. Структура речевого акта

³⁷ Калмыкова Е.С., Мергенталер Э. Нарратив в психотерапии:

...
³⁸ Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии ...
 – С.44.

Таким образом, в психологии нарративы помогают понять идентичность, в истории позволяют наделять смыслом прошлое, в психоанализе предоставляют материал для анализа, в философии служат основой для формирования нового видения мира и организации сообществ³⁹, в социологии предполагают повсеместный характер интерпретации «историй»⁴⁰. Проведенный критический анализ литературных источников лишь констатирует множественность в определении термина нарратив, но не вносит ясности, так как исследование движется в пограничных сферах, на границах всех указанных дисциплин, на их стыках и пересечениях. Подобное исследование носит лишь когнитивный характер.

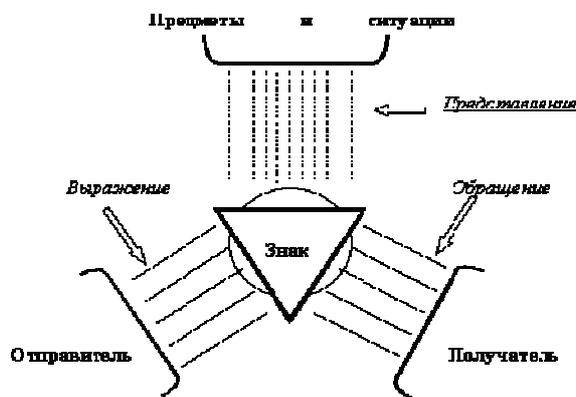
Нарратив – это «подразумеваемый» текст. Если понимать текст широко — как всякий связный знаковый комплекс, то и искусствоведение (музыковедение, теория и история изобразительных искусств) имеет дело с текстами (произведениями искусства). Мы не намерены углубляться в историю гуманитарных наук — нас интересует специфика гуманитарной мысли, направленной на чужие мысли, смыслы, значения, реализованные и данные исследователю только в виде текста. Каковы бы ни были цели исследования по определению нарратива, исходным пунктом может быть только текст. Для представления деятельностного компонента рассмотрим нарратив и текст в свете гипонимических, гиперонимических и эквивалентных отношений.

Нарратив/текст (эквивалентные отношения). В общем плане, нарратив – это «подразумеваемый» текст, или его «тихое прочтение». Всякий текст имеет субъекта, автора (говорящего, пишущего). Всюду здесь появляются особые виды авторов, выдумщиков примеров, экспериментаторов с их особой авторской ответственностью. Таким образом, текст рождается в результате речевого акта автора. А.А.Леонтьев представляет структуру речевого акта следующим образом. При прочтении текста читатель или слушатель (получатель сообщения) при «переписывании» исходного текста может лишь подняться до уровня внутреннего программирования. Полное понимание нарративного эпизода как «окончательное узрение и полное обобщение того способа, каким человеческое существо соотносит слово с делом», невозможно, поскольку потребовало бы полного слияния читателя с автором. С другой стороны, количество «индивидуальных прочтений текста» заведомо выше исходного сообщения, в соответствии с количеством получателей сообщения. Следовательно, текст не равен нарративу.

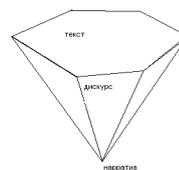
Нарратив/текст (гиперонимические отношения). Нарратив шире текста в онтологическом плане. В отличие от нарратива, текст долгое время может пребывать без получателя сообщения (чаще всего на различного рода носителях – бумага, камень, цифровой формат и т.д.), то есть в этом отношении он уже, так как многие тексты продолжают существовать так и не будучи прочитанными. Нарратив же характеризуется обязательным наличием акта коммуникации, носящим имманентный характер, и в этом отношении он шире.

Рис.2. Компоненты ситуации общения, по отношению к которым определяются, по Р.Якобсону, функции языка в тексте:
1) референциальная, 2) эмотивная, 3) конативная, 4) фатическая, 5) металингвистическая, 6) поэтическая.

Рис.3. Нарратив, не столько знак-высказывание, сколько высказывание – знак – прочтение⁴¹.

Рис.4. Принцип «перевернутой пирамиды».

³⁹ Maines D.R. Narrative's Moment and Sociology's Phenomena – toward a Narrative Sociology // Sociological Quarterly. – Vol.34.– №1. – P.17 – 37; Rusen J. Narrativity and Objectivity in Historical Studies // www.ruf.rice.edu/~culture/papers/Rusen.html. (20.02.2009).

⁴⁰ Franzosi R. Narrative Analysis – or Why (and How) Sociologists should be Interested in Narrative // Annual Review of Sociology. – 1998. – Vol.24. – С.517.

⁴¹ Булер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: 1993. – С. 34.

Нарратив суппонирует ряд функций, действительных только при наличии получателя сообщения: 1) по отношению к человечеству в целом (коммуникативная функция как единство общения и обобщения); 2) по отношению к исторически конкретным обществам, коллективам общающихся (функции как сферы использования языка и речи: функции обслуживания бытового общения; общения в сфере начального, среднего, высшего образования, общения в деловой сфере, в сфере науки, в сфере производства, в сфере общественно-политической и государственной деятельности, в сфере массовой коммуникации, в области религии, в области межнационального, регионального и международного общения); 3) по отношению к компонентам ситуации текущего общения: репрезентативная, экспрессивная (эмотивная), контактоустанавливающая (фатическая), функция воздействия, металингвистическая и поэтическая, или эстетическая; 4) по отношению к целям и результатам высказываний в конкретных речевых действиях, или актах общения (сообщение, выражение внутреннего состояния, запрос информации, директивная функция; конкретизация данных функций в теории речевых актов).

Нарратив/текст (гипонимические отношения). В силу того, что текст (письменный и устный) выступает как первичная данность всего гуманитарно-филологического мышления и прилегающих дисциплин, текст является той непосредственной действительностью (действительностью мысли и переживаний), из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления⁴².

Нарратив уже текста с гносеологической точки зрения. Текст как своеобразная монада, отражающая в себе все тексты (в пределе) данной смысловой сферы. Бесспорно, количество возможных «прочтений» текста, шире исходной единицы, но каждая из них лишь специализирует исходную *prima materia*. С гносеологической точки зрения текст всегда содержит два субъекта: субъект воспроизводящий текст (чужой) и субъект создающий обрамляющий текст (комментирующий, оценивающий, возражающий). В этом и состоит особая двупланность и двусубъектность текста. Кроме того, за каждым текстом стоит система языка, в тексте ей соответствует все повторенное и воспроизведенное и повторимое и воспроизводимое, все, что может быть дано вне данного текста (данность).

Всякая знаковая система (язык), на какой узкий коллектив ни опиралась бы ее условность, принципиально всегда может быть расшифрована, то есть переведена на другие знаковые системы; следовательно, есть общая логика знаковых систем, потенциальный единый язык языков (который, конечно, никогда не может стать конкретным единичным языком, одним из языков). Но текст, в отличие от

языка, не может быть переведен до конца, ибо нет потенциального единого текста текстов. Подлинная сущность текста всегда формируется на рубеже двух сознаний, двух субъектов. Текст не вещь, а поэтому второе сознание, сознание воспринимающего, никак нельзя элиминировать или нейтрализовать. Эти отношения глубоко своеобразны и не могут быть сведены ни к логическим, ни к лингвистическим, ни к психологическим, ни к механическим или каким-либо другим природным отношениям.

Описываемые отношения репрезентирует вводимый нами принцип «перевернутой пирамиды». Текст выступает как основание пирамиды, это первичная данность, предназначенная для бесчисленного множества прочтений – нарративов (вершина пирамиды) в зависимости от его дискурсивных характеристик (боковые стороны). Текст специализируется нарративом, опосредованно через дискурс⁴³. Каждая боковая грань пирамиды (дискурс) это коммуникативное событие, происходящее между отправителем и получателем сообщения в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Количество их может быть очень велико, и тогда основание пирамиды может принимать форму овала, трансформируя тем самым пирамиду в конус. Кроме того, необозримое количество ситуаций общения, приводит к тому, что нарратив (вершина пирамиды) может располагаться как ниже, так и выше горизонтальной оси, подтверждая мысль о том, что нарратив, это не заранее определенная данность, а творческий процесс индивидуальной интерпретации.

Все вышесказанное позволяет нам вывести определение нарратива, представляющее его деятельностный компонент. *Нарратив* актуализирует текст, определяясь последовательностью (текст-дискурс-нарратив), то есть тем общим для создающего текст и его интерпретатором, которое «строится» по ходу развертывания дискурса, образующего общий контекст посредством описания действующих лиц, объектов, обстоятельств, времени и поступков.

⁴³ *Дискурс* – это актуально произнесенный текст, а *текст* – это абстрактная грамматическая структура произнесенного (речь | язык, *langue* | *parole*, компетентность | произносимость). Дискурс – это понятие, касающееся *речи*, актуального речевого действия, тогда как «текст» – это понятие, касающееся системы *языка* или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» (*Дейк Т. Ван*. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: 1978. – Т. VIII. – С. 149). Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», то есть 1) обстоятельства, сопровождающие события; 2) фон, поясняющий события; 3) оценка участников событий; 4) информация, соотносящая дискурс с событиями» (*Степанов Ю.С.* Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. – М.: 1995. – С. 35 – 73; *Зарубежная лингвистика: II / Пер. с англ.; общ. ред. В.А.Звегинцева и Н.С.Чемоданова.* – М.: 1999.

⁴² *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: 1986. — С.297 – 325.

Гносео-онтологическое изучение дихотомии «нарратив/текст» привело к расширению последней до триады «текст/дискурс/нарратив» и имплицитно подразумевает возможность выявления интегральных и дифферен-

циальных признаков исследуемых понятий на основе трех обязательных компонентов для акта коммуникации (отправитель сообщения/код/получатель сообщения).

GNOSEO-ONTOLOGIC INTERPRETATION OF A «NARRATIVE/TEXT» DICHOTOMY

© 2009 G.V.Belaya, K.I.Simonov^o

Orenburg state pedagogical university

The article describes an attempt to reveal a semantic and pragmatic correlation between the members of the opposition - «narrative/text». The author provides its interpretation on the basis of gnoseo-ontologic and interdisciplinary approaches. To determine the «narrative» «the principle of the upturned pyramid» is introduced. Prospects of research with the use of communicative characteristics of the statement are scheduled.

Key words: text; discourse; narrative; interdisciplinary, gnoseo-ontologic approaches; narrative episode; markers of the narrative episode; upturned pyramid principle.

---

^o *Belaya Galina Viktorovna, D. Sc. in Pedagogics, Cand. Sc. in Philology, Professor, Head of the French language and its teaching methodology department, the faculty of Foreign Languages. Phone number. 8 (3532) 521879
Simonov Konstantin Ivanovich, Cand. Sc. in Philology, Associate professor of the French language and its teaching methodology department, the faculty of Foreign Languages.
E-mail custos@list.ru*